

Александр Эл

Пропаганда

Из цикла Старая
фотография

12+

Александр Эл

**Пропаганда. Из цикла
Старая фотография**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Эл А.

Пропаганда. Из цикла Старая фотография / А. Эл — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мотивация – побуждение к действию, обуславливающее субъективно-личностную заинтересованность индивида к совершению действия и, или достижения цели. Из интернета...

Вылет задерживался, и уже надолго. Уже прошло раздражение и наступило безразличие, которое затем, обычно лопается. Но пока пассажиры привыкали к безысходности.

– Умеют же китайцы! Ай, молодцы! – восторженно воскликнул невысокий мужичек, сам чем-то похожий на китайца, он показывал пальцем, махал в сторону большого телевизора, под потолком.

– Рядом сидящие, обрадовавшись хоть какому-то развлечению, хором уставились на экран. Диктор за кадром бойко рассказывал о происходящем. Через минуту стало понятно, что китайские строители, под телекамеры, шли на рекорд, в кратчайшие сроки возводили небо-скрёб.

– Месяц! Всего месяц, тридцать дней! Никто так не может! – неистовствовал мужичок, похожий на китайца.

– Да, китайцы могут, скоро весь мир будет сплошной Китай, – после паузы решительно высказалась высокая, сильно напудренная поверх пота, пассажирка в помятом деловом костюме. Похоже, от длительного ожидания, резерв её терпимости уже исчерпался, и дама разогрелась для атаки на аэропорт, или кого-нибудь.

– Пропаганда, китайская – не в тему сказал один из пассажиров.

– Тридцать дней всего! – возмутился, похожий на китайца, – где тут пропаганда?

– Ну, хорошо, пусть будет не пропаганда, а маркетинг. Китайский маркетинговый ход, пиар. Китайская хитрость.

– Да это аврал, тут русским равных нет, – подключился к беседе пассажир, от него исходил запах не то рыбы, не то бензина.

– Сказал тоже, русские только пить умеют, нашему теляти, да волка бы съесть! – возмутилась деловая дама, – это тебе не мешки таскать, такой дом-красавец построить! Русские бы всё украли и пропили! А Вас, между прочим, в самолёт пускать нельзя. Мы же все, провоняемся!

– Да не тридцать, не тридцать! Там же сложный процесс. За тридцать дней они всё собирают, а сколько до этого готовились, неизвестно. Конечно, сделать сборку за тридцать дней, это очень быстро. Но до этого готовят детальный проект, готовят площадку, завозят материалы, всё рассчитывают по минутам. Этот процесс может годы занять, а потом раз, и сложили всё вместе. Вот вам и рекорд. Это даже не аврал, это точный расчёт.

– Вы, я вижу, грамотный. По-вашему получается, что так все могут? – ехидно спросил «китаец». Его голос заглушал нарастающий шум приближавшейся полотёрной машины.

– Люди могут многое, если мотивировать. Я однажды видел, как за три дня строили, почти без подготовки. Давно, ещё при Советском Союзе, – вставил Алексей, как только полотёрная машина заглохла. Управлявший ей рабочий, улыбался беззубым ртом, глядя на Алексея, прислушиваясь к разговору.

– В совке? Вот Вы то, как раз, пропаганду и разводите! – деловая дама готова была сорваться, – три дня, какие три дня?! Это же не сарай сложить!

– Могу рассказать, если хотите.

– Да ну Вас, себе рассказывайте.

Пассажиры потеряли к теме интерес. Тридцать дней, тридцать дней... – бубнил «китаец», на фоне говора пассажиров и удалявшегося шума полотёрной машины. Сидя, на железном диванчике, в неудобной позе, Алексей задремал...

– Короче так, едешь в командировку, срочно. Иначе никаких премиальных, никому, план горит! От тебя сейчас всё зависит, – главный редактор, обычно заданий не давал, это не было его работой. Если он сам этим занимался, значит что-то пошло не так.

– Надолго? – упавшим голосом спросил Алексей. Лучший друг пригласил на свадьбу, командировка в пятницу никак не входила в его планы.

– Я же сказал, срочно, туда и обратно! – Главный не любил, когда его перебивали.

– Я не могу, у меня свадьба.

– Поздравляю, потом женишься, сначала командировка! Мы тебя в штате держим именно на такой случай. Нет времени рассуждать. Короче, одна нога там, другая здесь.

Бесцеремонность Главного говорила о том, что дело явно было необычным. Как-то раз, в руки Алексея попал годовой План издательства. Это была отдельная книжка, такую выпускали каждый год, и рассылали по библиотекам и книжным магазинам, коих было великое множество. В Плате, подробно описывались будущие книги, от их содержания, до внешнего вида. Каких там книг только не было. Детских сказки, собрания сочинений коммунистических вождей, музыкальные ноты, учебники по медицине, военные мемуары, и прочее, прочее, прочее... Издательство ежегодно выпускало около трёхсот разных книг. В ответ на такой План, со всей страны в издательство стекались заявки. Так определялись тиражи для будущих книг, доходившие до миллионов экземпляров. Хотя почти каждый день выходила новая книга, в издательстве никогда ничего не горело, это не газета, здесь не было «новостей». Книжки к выпуску готовились годами. Какие авралы, если всё известно заранее?

– Ладно, я тебе объясню, только ты про это не болтай, – сжалился Главный, увидев смущение Алексея, – Первый был с официальным визитом на Украине. В память о визите, ему там преподнесли альбом, «Украина». Хороший альбом, Первому понравился, а ответить оказалось нечем, нет у нас такого. Первого это задело, альбом передали нам, и сказали сделать такой же.

Алексей вспомнил, что видел этот альбом в редакции, и даже листал. Это был огромный, помпезный кирпич, сплошь состоящий из цветных фотографий. Всё там было добротно и достойно. Украинцы постарались. Надо сказать, что подобные альбомы, как ни странно, выпускались большими тиражами и приносили приличную прибыль. Кто и зачем их покупал, никого не интересовало, но их действительно покупали. Несмотря на огромный их вес и раз-

мер, книги-фотоальбомы покупали приезжие и растаскивали эту тяжесть на себе, по всему миру. На любых официозах не было лучшего подарка, чем такой альбом. Их дарили делегациям, победителям всяких соревнований, и уходившим на пенсию героям труда. Подарок был солидным, красивым и сравнительно недорогим. Сегодня такая книга выглядит наивно. Картинки всего и вся можно посмотреть в интернете. Но тогда, это было окно в мир. Полистав альбом, зритель совершал путешествие по стране, видел её глазами мастеров фотографии, и невольно гордился. Хотелось верить, что да, такая красивая и могучая наша страна. Понятно, что в альбомах не было никаких задних дворов, полуразрушенных домов, разбитых дорог или валяющихся пьяниц. Там собирали только самое лучшее. Удивительно, но никто, даже самые одиозные личности, политические оппоненты, или диссиденты, никогда не возмущались этой явной показухой. Если сетовали, то только на качество полиграфии. В этом было какое-то единение, молчаливое признание в любви к своей стране. Алексей объяснял для себя это так: любая женщина накрасит губы и поправит причёску, перед фотографированием на память, да и мужик не поленится побриться. Все хотят, чтобы их запомнили красивыми. Так почему же страна должна выглядеть неопрятной, в памятном фото альбоме?

Даже бесконечно болтливые коммунистические работники, которые всегда поучали всех, как щи варить, тоже никогда не лезли в эту тему. Хотя без их зоркого ока не выходило ни одно издание. Всё надо было у них «утвердить». Почти в каждом фото издании они находили недостатки. Недостаток памятников, недостаток сталеваров, или доярок, или овец, или детских садов. Выслушав мудрые наставления, издательство безропотно вносило изменения потому, что по сути, это ничего не меняло, и обычно ничего не портило. А коммунисты, при этом, впадали в глубокую ответственность и значимость: И что бы вы без нас делали? Вам же, спички чиркать не доверишь!

Так вот откуда взялся этот альбом Украина. Это подарок Первому. Вот почему художественный редактор Вера, уже неделю гоняет всех от своего стола. Никто не понимал, чем она занимается, и поэтому лезли с вопросами. А Вера выполняла важное задание, и ей было не до разговоров. Ей сказали сделать такой же альбом, и она, не мудрствуя лукаво, стала делать именно такой же, используя украинский альбом, как руководство к действию. Сказали срочно, тут уже не до творчества. Вот в альбоме памятник Ленину. Значит, нужен такой же. День за днём, опытная Вера обзванивала фотографов. Иван Иванович, помниться у Вас был хороший памятник Ленину, не могли бы Вы его принести? Ах, уже нет? Как жаль, а у кого есть, не подскажете? И в издательство потянулась вереница фотографов. Слух мгновенно распространился, когда срочно, всегда пахло гонораром. В паузах, Вера перетрясала другие издания и архивы, выискивая, нужные фотографии. Специально созданная группа всё это обрабатывала, форматировала, писала тексты. Так, кадр за кадром, собирался новый помпезный альбом. Уже через две недели основная «рыба», макет-скелет альбома, был готов для утверждения в ЦК.

Там, привычно и быстро сбалансировали овец, детские сады, доярок и сварщиков. Вера всё это быстренько поправила. В издательстве потирали руки. Мы своё дело сделали. Дальше пусть у полиграфистов голова болит. Сдача в производство жирного альбома, сулила повышенную квартальную премию всему издательству. Ради этого даже быстренько откорректировали годовой план. Но, тут произошёл облом.

Какой-то блюдолиз решил порадовать Первого тем, что его пожелание уже выполнено, и альбом уже сдают в производство. Первый, вряд ли бы сам вспомнил, про какой-то там альбом. Но тут ему напомнили, и он почему-то попросил показать ему макет, чего до этого никогда не было. Первый, альбомом остался доволен, но высказал пожелание, от которого невозможно

было отказаться, как и от всего, что говорил Первый. Альбом неплохой, но в нем не оказалось нового, уникального Учебно-производственного Комбината. Это учебное заведение было оригинальной идеей руководства одного из областных центров. На Украине, такого, точно ещё нет. А тут, как раз Первому доложили, что новый Комбинат уже работает. Почему бы, в новый альбом не добавить разворот про этот Комбинат, там наверняка есть, что показать.

Услышав пожелание Первого, издательство просело. Фотографий Комбината нет, о нем даже никто не слышал. Нужно посылать фотографа, это займёт время, а если вдруг там погоды не будет, квартальная премия, да и годовая, сгорят синим пламенем. Хорошо, что хоть не зима сейчас. Но, выбирать не приходится, авось проскочим, и всё получится.

Комбинат новый, никто ничего про него не слышал, а Первый уже знает. Признаться в этом неудобно, и не спросишь ничего. Хорошо, что хоть сказал, в какой области этот Комбинат. С трудом, через какие-то реестры, узнали адрес. Такое строительство, действительно где-то числилось, но в списке первостепенных или важных объектов, его не было.

– Ну, ты всё понял? Снимаешь снаружи, внутри, обязательно с людьми. И давай срочно, самолётом, местный Горком партии поможет, – главный редактор стал звонить в бухгалтерию, чтобы оформили командировку.

Алексей понял, что не отвертится, и на свадьбу к другу он никак не попадает. Но, может, повезёт, и хоть премию квартальную удастся спасти. Да и с начальством, в такой момент, лучше не задираться.

– Молодой человек, у Вас плохо со слухом? Комбината такого, нет. Его только начали строить, – Секретарь Горкома не скрывал раздражения.

– А мне сказали, что в Горкоме помогут, – до Алексея с трудом доходило, что помогать ему никто не собирается.

– Вы видели, сколько людей в приёмной? Я Вас принял без очереди, думал, раз из столицы, у Вас что-то серьёзное. А Вам помощники нужны?

– Комбината нет? – Алексей вообще не понимал, что делать в этой ситуации.

– Я же Вам сказал. Приезжайте годика через два, покажем. А сейчас, пожалуйста, мне нужно работать.

– А, можно позвонить от Вас?

– Молодой человек!.. Звоните из приёмной!

В полной растерянности Алексей вышел в приёмную. Никаких посетителей там не было, что озадачило ещё больше. Секретарша, молча зыркнула в сторону Алексея и продолжила перекладывать бумаги на столе.

– Можно мне позвонить? Мне разрешили.

– Звоните, раз разрешили, вон с того телефона, на столике в углу.

Пока Алексей объяснял главному редактору, что Комбинат ещё не построен, секретарша скрылась в кабинет Секретаря Горкома.

– В общем, для нас, это хорошо, – инструктировал Главный. Снимай то, что есть и вези сюда, а то нам не поверят. Фотографии передадим в ЦК, покажут Первому и от нас отвяжутся. Нашей вины нет. Глядишь, ещё и премию спасём, только давай сразу назад.

Как назад? Билет на самолёт нужно теперь менять. Хорошо, что в гостиницу ещё не заселился, и вещи внизу, у милиционера оставил. Такси бы вызвать. По пути, сниму Комбинат, хорошо, что адрес есть, и в аэропорт. Буду пробиваться на ближайший рейс. Размышления прервали.

– Молодой человек, я не спросил, как Вас зовут, – сзади улыбаясь, стоял Секретарь Горкома.

– Меня зовут Алексей, а можно, я ещё в аэропорт позвоню?

– Пожалуйста, звоните куда угодно, а Вы где поселились, может подвести?

– Да я, слава богу, не успел, так что мне прямо в аэропорт, – обрадовался Алексей, – но мне, наверное, лучше на такси, нужно ещё в одно место заехать.

– Знаете, я тут позвонил, посоветовался. Меня не совсем правильно информировали. Комбинат сфотографировать можно. Но там, наверное, не убрано, знаете, как бывает, я попрошу всё проверить, подготовить, и завтра сделаете ваши фото. А сейчас езжайте в гостиницу, располагайтесь, отдыхайте. Машина внизу, Вас отвезут. Ну как, так пойдёт? – Секретарь Горкома был сама доброта. Возражать не было никакой возможности.

Эх, зря я Главному звонил, сейчас доложит ещё, и будет путаница, – подумал Алексей. Надо бы предупредить, позвоню из гостиницы. Однако, когда наконец удалось позвонить, главного уже не было, а передать через кого-то не получалось. Не скажешь ведь, передайте Главному, чтобы он никуда не звонил. Будет невежливо, он всё-таки Главный. Ладно, позвоню с утра.

Гостиница была старая, серая и очень средняя. Именно сюда горкомовский водитель доставил Алексея, и сразу уехал. Номер был заказан. Наверное, из Горкома звонили. Неужели, гостиницы получше, не нашлось? Странно, что Горком сюда заселил. В комнате стояло две кровати. Неужели не нашлось отдельного номера? Однако, внизу сказали, что лучших номеров в гостинице нет. Обещали никого не подселять. Ну ладно, – подумал Алексей, как-нибудь доживу до завтра.

Невзрачный гостиничный ресторан, как было принято, закрывался на перерыв, перед традиционным вечерним весельем, с танцами и оркестром. Но Алексея накормить успели, вчерашними шами. Чем бы заняться после обеда? Солнце порозовело, а жара стала спадать. В номер возвращаться не хотелось. Хорошо бы прогуляться, но города Алексей почти не знал, и друзей тут не было.

– Эй, тебе куда? – одинокое такси, сбросив пассажиров у входа в гостиницу, остановилось возле Алексея.

А что если поехать посмотреть Комбинат, – подумал Алексей. Он всегда заранее изучал объекты фотографирования, особенно архитектуру. Самое главное было определить время съёмки, когда солнце осветит фасад так, чтобы он выглядел наиболее убедительно. Это могло быть, как ранним утром, так и днём, а иногда и на закате. А вдруг повезёт, и фасад удастся снять сегодня. Тогда на завтра останутся только интерьеры.

– Ты знаешь, где это? – Алексей назвал адрес, – там должен быть новый учебно-производственный Комбинат.

– Место знаю, это недалеко от центра, но там никакого комбината нет, ты что-то путаешь. Ну, так что, поедешь?

– Если подождёшь. Я за фотоаппаратом схожу, – таксист, а не знает, подумал Алексей. Совсем, видно новый, Комбинат.

– Давай, если бы не ты, стоять мне тут до закрытия ресторана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.